

„КОМСОМОДЕЦ“
г. Ростов-на-Дону

20 ИЮНЬ 1970

НА СЦЕНЕ ИГОРЬ ГОРБАЧЕВ

Как известно, Ростов посетил артист Ленинградского государственного ордена Трудового Красного Знамени академического театра драмы имени А. С. Пушкина, народный артист РСФСР И. О. Горбачев. Он играл в спектакле Ростовского ТЮЗа имени Ленинского комсомола «Жизнь Сент-Экзюпери» роль легендарно-посвящены предлагаемые ниже заметки.

КОГДА он впервые появляется на сцене, это — благодушный, добрый, очень живой человек. Живой, но не суетливый. Напротив, внешне он даже кажется чуть увальнем. Живой — манерой говорить, а еще точнее — мыслить. Его реплики, его реакция на реплики партнеров — все это не заученная роль, все это рождается прямо здесь, прямо сейчас.

Итак, живость и неподдельная естественность. Истинный француз! И тут шевельнулось сомнение: ведь Сент-Экзюпери не просто француз. Это великий француз. Герой, гражданин своей страны, гражданин планеты. А перед нами порой чуть ли не ребенок. Как говорят, большой ребенок.

И вдруг — на сцене уже совсем другой Антуан! Непреклонный. Неудержимый. Да, он будет летать. Он не вернется в застойный мир салонов-аквариумов. Слава богу, он вырвался из него!

И чем дальше, тем неожиданней и острее раскрывается натура этого человека. Он может быть ребячлив. Он может быть ироничен. Он может быть нежным и пылким. Но вот он произносит монолог о великом братстве людей, о том, что люди — пассажиры одного корабля, одной планеты, и перед нами страстный мечтатель. Его страсть не только в словах. Она в действиях, в готовности платить за

торжество мечты каждой секундой жизни.

Его оглушает весть — авиаконпания разорилась, к смерти летят его труд, труд и риск его друзей, готовивших людям новые воздушные трассы, — и перед нами зневный Прометей, которому сковали руки.

А когда Сент-Экс взрывается, именно взрывается — столько темперамента, негодования, презрения в его тираде: «Это большое свинство — делить людей на высший и низший сорт!» — и слышу и вижу на сцене бетховенского Эдмонта.

Удивительный человек этот Сент-Экзюпери!

Удивительный мастер сцены знакомит нас с ним!...

***

...БЕСЕДА с Игорем Олеговичем Горбачевым была непродолжительной. Ее строго регламентировал антракт между действиями.

— Игорь Олегович, какие пути привели вас к нам в Ростов, в наш ТЮЗ?

— В вашем городе я бывал не раз во время гастролей. Успел полюбить его и его темпераментных зрителей. Когда мне предложили сыграть роль Сент-Экзюпери в тюзовском спектакле, согласился с радостью. В своем театре я, как вы, вероятно, знаете, тоже играю эту полюбленную мною роль. Захотелось познакомиться с иным поворотом постановки пьесы Л. Малюгина, с несколько иной трактовкой ее центрального образа. Подобное знакомство всегда интересно и полезно для актера. Интересным оказалось оно и на этот раз.

— А в чем же разница, о которой вы говорите, между ленинградским и ростовским спектаклями?

— У нас, в постановке заслуженного деятеля искусств республики Владимира Эренберга, «Жизнь Сент-Экзюпери» — это прежде всего спектакль публицистический. Он — о человеке, одержимом любовью к людям, о натуре мятущейся, активной, чуткой к несправедливостям и не соглашающейся с ними. Все это есть и в постановке Геннадия Васильева, но ростовчане в своей работе — и в спектакле в целом, и в образе Сент-Экса — подчеркивают другие интонации, главным образом лирические. Отсюда и темп спектакля более замедленный, отсюда и появление в нем Маленького Принца, которого нет в пьесе.

— И как все это отразилось на вашем вхождении в тюзовскую постановку?

— Естественно, и мне, и театру пришлось пойти по пути творческого компромисса. Я постарался понять и насколько смог принять концепцию тюзовского Сент-Экса, в то же время не отказываясь от принципиальных граней своего видения образа. Вот на таком столкновении, сценении, слиянии двух подходов и строится наша совместная работа.

— И вы довольны этим союзом с театром юного зрителя?

— Очень. Должен сказать, мне нравится по-настоящему творческая обстановка в театре. Его артисты — люди спокойные, ищущие, преданные своему ремеслу, своему искусству. Каждый день мы репети-

руем и играем, и каждый день находим все вместе новые точки соприкосновения, какие-то новые детали, новые решения. Они порой приходят внезапно, и это чрезвычайно важно. Это вносит в работу то, без чего немислимо подлинное искусство — момент импровизации.

(Я слушаю Игоря Олеговича и мысленно возвращаюсь к тому, что видел несколько минут назад на сцене. Да, он прав: спектакль в самом деле «живет». Ощущение того, что действие рождается спонтанно, а не запланировано, испытываешь то и дело.)

— Игорь Олегович, вы думаете о возможности продолжения вашего сотрудничества с ТЮЗом?

— Если говорить как о желании, то отвечу утвердительно. Да, мне хотелось бы еще сыграть в этом театре, например, роль Кутузова. С удовольствием бы я выступил в ТЮЗе и как постановщик. Но это, повторяю, — желание, так сказать, рабочая гипотеза.

В разговор включается Владимир Александрович Молчанов, главный режиссер театра юного зрителя:

— Хочу подчеркнуть, что участие Игоря Олеговича в нашей постановке — большое для нас событие. И спектакли, и особенно репетиции — незаменимая школа мастерства для молодых актеров. И тюзовцы очень благодарны Игорю Олеговичу за то, что он работает с нами так заинтересованно, с такой отдачей. Безусловно, со своей стороны мы только приветствовали бы закрепление творческого союза с Игорем Олеговичем.

...Антракт окончился, и на сцене вновь ожили выхваченные из прошлого страницы жизни Сент-Экзюпери, жизни-поиска, жизни-подвига, жизни-трагедии. Трагедии, как и всякой истинной трагедии, — оптимистической.

В. ТЫРТЫШНЫЙ.